

Лекарственные отвары - давняя специальность Юй Цзинь Няна, поэтому он был хорошо знаком с процедурой.

Из-за того, что он увлекся распитием вина, процесс замачивания лекарственных трав пришлось значительно сократить, но это не помешало каким-либо важным этапам. Однако существуют некоторые правила относительно частоты и количества добавляемой воды. В основном они регулируются в зависимости от назначения лекарства. Например, отвар для облегчения ци следует кипятить меньше, чтобы предотвратить чрезмерное улетучивание лечебных свойств. Его нужно долго томить на медленном огне, чтобы все ингредиенты полностью раскрылись. Кроме того, есть несколько методов приготовления отвара - каждый из способов связан с конкретным ингредиентом в рецепте, поэтому нет необходимости вдаваться здесь в подробности.

Время приготовления лекарства для Второй Сестры обычно занимало около двух ароматических палочек, почти час.

Юй Цзинь Нян зажег палочку благовония возле плиты, засекая время, а потом достал еще одну кастрюлю, чтобы сварить отрезвляющего супа.

На протяжении веков появилось много видов этого отрезвляющего супа, некоторые следует принимать перед употреблением алкоголя, чтобы предотвратить опьянение, а некоторые используются для лечения головных болей и тошноты на следующий день после чрезмерных возлияний. Суп, который он собирался приготовить сегодня, назывался «Госпожа Вино». Это шутовское название ему дали за то, что суп такой же нежный и заботливый, как жена дома, которая знает, когда холодно оттолкнуть, а когда и пригреть. На самом деле это был очень распространенный вид отрезвляющего чая, его можно пить в любое время, и все, что для него нужно, это Ге Хуа и плоды конфетного дерева*.

Конфетное дерево в наше время широко не используется, и мало какие аптеки его продают, но здесь ее можно было увидеть довольно часто. Из-за его искаженного и странного вида люди также называли это растение Пальцами скорпиона и Куриной лапой, но это прекрасное лекарство от алкогольного похмелья. В то же время про цветы Ге Хуа есть поговорка, что с ними «не опьянеешь даже после тысячи чашек вина».

Юй Цзинь Нян отсыпал 3 мерки плодов конфетного дерева, размял их в ступке, добавил две мерки цветов Ге Хуа и заварил кипятком. Вскоре в маленькой кухне поднялся густой запах лекарства.

За окном светила яркая луна. В этот момент черная тень тихонько прошла сквозь занавеску, остановилась во дворе, как будто принимая суть солнца и луны, а затем повернулась к кухне, освещенной тускло-оранжевым огнем светильника.

Юй Цзинь Нян выпил много вина, а на кухне было очень тепло. После того, как он некоторое время махал маленьким веером у плиты, он стал сонным и не мог не задремать. Черная тень, которая проплыла у двери, сразу же разбудила его.

Звездная ночь наполнилась стрекотом осенних насекомых. Лунный свет освещал прислонившегося к косяку мужчину с лицом, похожим на нефритовую корону*, но оно было неожиданно грязным, он слегка задыхался, как будто за ним что-то гналось. Заколка, удерживающая пучок, который изначально был завязан высоко на макушке, в какой-то момент упала, и черные волосы рассыпались, закрывая одну сторону его лица.

Юй Цзинь Нянь ошеломленно посмотрел на него и позвал:

- Цзи Гунцзы?

Мужчина вошел, как будто не слышал его, и сел на маленькую табуретку позади Юй Цзинь Няня, не отрывая взгляда от отвара. Это была та самая табуретка, на которой днем сидела Суй Суй, когда помогала измельчить грибы. Небольшая деревянная табуретка изначально была эксклюзивной собственностью Суй Суй и теперь, когда на нее взгромоздился такой высокий человек, это выглядело немного нелепо. Неясно, был ли он недоволен из-за этого, но его губы были слегка поджаты, и он ничего не говорил.

Что такое с этим человеком, неужели он боится темноты в холле и вынужден гоняться за светом и живыми людьми?

Юй Цзинь Нянь сжимал в руке веер, но от этого пристального взгляда в спину отчего-то покрылся холодным потом.

В кастрюле с отрезвляющим чаем снова раздалось бульканье, Юй Цзинь Нянь быстро поднял крышку и помешал отвар, он был почти готов. Обернув ручки кастрюли толстой тряпкой, он процедил миску супа.

Цзи Хун оглянулся, и уголки его рта опустились еще сильнее, почти до точки страдания и отвращения.

Гэ Хуа и конфетное дерево имеют сладкий привкус, поэтому, несмотря на коричневый цвет, чай был не очень горьким. Но, глядя на выражение отвращения на лице Цзи Хуна, Юй Цзинь Нянь не хотел возиться с пьяными людьми. Он намеренно достал из шкафа банку меда, налил две ложки в чай и размешал. Он также зачерпнул немного колодезной воды со двора и окунул в нее чашу, чтобы охладить. Алкоголь горяч по своей сути и опьянение в основном вызвано сыростью и жарой, так что горячий отрезвляющий чайный суп и тому подобное только приведут к дискомфорту, поэтому лучше их остудить перед употреблением.

Цзи Хун опустил голову и позволил ему ходить с кухни на двор. Он хотел спрятаться в тени, чтобы не видеть лекарство. Только когда чашка чая оказалась у него под носом, он не мог больше игнорировать ее. Затем он поднял глаза и посмотрел на руку, держащую чашку.

- Цзи Гунц... Цзи Хун? - Юй Цзинь Нянь устал держать чашку.

Цзи Хун услышал свое имя, и его неподвижно застывшие глаза дважды моргнули. Он сильно сжал губы, как будто в руках у Юй Цзинь Няна была миска грязного и вонючего креветочного супа, и некоторое время боролся с собой. Наконец, словно решившись на что-то, он нахмурился и спросил:

- Надо выпить?

Юй Цзинь Нян кивнул:

- Надо выпить.

Двое уставились друг на друга, никто не желал уступить. К сожалению, Юй Цзинь Нян оказался более толстокожим. Несмотря на тысячетелный холод в глазах Цзи Хуна, он все еще держал чашку с улыбкой. В какой-то момент они зашли в тупик. Юй Цзинь Нян больше не мог держать чашку на весу, поэтому ему пришлось отступить и перейти к переговорам:

- Как насчет этого - я сделаю глоток, вы сделаете глоток, если будет горько, можете выплюнуть.

Цзи Хун немного подумал и почувствовал, что это справедливо, так он не пострадает, поэтому моргнул и согласился.

Юй Цзинь Нян поднял чашку на уровень своего рта, а затем протянул ее Цзи Хуну, сказав:

- Теперь ваша очередь.

Цзи Хун нахмурился:

- Ты не пил.

Юй Цзинь Нян попытался уговорить его:

- Я пил.

Цзи Хун оказался очень настойчивым:

- Нет!

Он наклонился вперед и, хмурясь, принюхался к губам юноши, в его глазах было молчаливое осуждение, что-то вроде «Смотри, я поймал тебя, ты обманываешь». После этого он сказал еще более уверенно:

- Точно не пил.

- ... - Юй Цзинь Нянь был поражен легким потоком воздуха перед его лицом, он даже почувствовал слабый запах от тела Цзи Хуна. Но в это время невинное лицо Цзи Хуна казалось обманутым и обиженным, как у ребенка, и он совершенно не знал, как этому сопротивляться. Он боялся, что Цзи Хун снова подойдет, чтобы понюхать его рот, поэтому поспешно отступил и сделал большой глоток, прежде чем подтолкнуть чашу к противнику. Видя, что на лице Цзи Хуна отразилась тень сомнения, он не знал, смеяться или плакать:

- В этот раз я действительно выпил. Вы не можете еще раз проверить мой рот!

Цзи Хун посмотрел на его блестящие от чая губы, очень недовольно взял миску и долго смотрел на лечебный суп, прежде чем высунуть кончик языка илизнуть его по краю миски. Распробовав вкус сладкого меда, он неохотно выпил лекарство.

Видя, что он так боится горького лекарства, Юй Цзинь Нянь внезапно подумал и сообразил, какие закуски ему приготовить завтра утром.

Цзи Хун безучастно держал миску, глядя, как он вытаскивает из шкафа сумку с красной фасолью.

Это были красные бобы, которые часто употребляли в пищу. В его предыдущей жизни ходили слухи, что они высокотоксичны, но на самом деле их часто путали с другим растением. Красные бобы с черной прожилкой называли адзуки, они также являлись верным признаком любовной тоски*. После еды они могут вызывать дискомфорт в кишечнике, но при этом все еще являются редким лекарством среди некоторых этнических меньшинств.

Не задумываясь об этом слишком глубоко, Юй Цзинь Нянь поспешно высыпал в деревянный таз несколько порций красной фасоли, дважды промыл ее, удаляя примеси, и добавил хорошей воды, чтобы замочить бобы на ночь. Он планировал приготовить завтра утром Тан Чжяо - жареные сахарные пельмени*.

Обычно жареные сахарные пельмени не требуют особых усилий, просто в обычное тесто заворачивается сахарная начинка и все это обжаривается во фритюре до золотистого цвета. Однако жареные сахарные пельмени, которые делает Юй Цзинь Нянь, не так просты. Он планировал приготовить начинку из бобовой пасты, коричневого сахара и мандариновой цедры, которая имеет сладкий и освежающий вкус, укрепляет ци и желудок. В тесто он также замесит два или три яйца и раскатает его более тонко, чтобы сахарные пельмени стали более хрустящими после обжаривания в горячем масле.

Он только все распланировал, как вторая палочка благовоний на плите сгорела до конца, горшок с лекарством на плите пыхтел и булькал, пытаясь приподнять крышку - лекарство Второй Сестры тоже было готово. Юй Цзинь Нянь погасил огонь под печью, отфильтровал лечебный суп через тряпицу и отнес Второй Сестре.

Перед тем как уйти, Юй Цзинь Нян внимательно посмотрел на мужчину на маленьком табурете. Видя, что он сонно опустил голову, юноша немного обеспокоенно сказал:

- Печь все еще горячая, Цзи Гунцзы, пожалуйста, не двигайтесь, подождите меня. Я вернусь и провожу вас обратно.

Неожиданно все это заняло много времени. Это произошло из-за того, что Вторая Сестра захотела пить, а поскольку она не хотела беспокоить Юй Цзинь Няна после тяжелого рабочего дня, она встала и выпила два глотка холодного чая на столе. Сам по себе напиток не был вреден, но он вызвал старые проблемы и ужасные боли в животе. Когда Юй Цзинь Нян постучал в дверь и вошел, он увидел покрытую потом Вторую Сестру, бессильно прислонившуюся к кровати.

Юй Цзинь Нян поспешно достал из шкафа полотенце, чтобы вытереть пот со лба Второй Сестры, помог ей лечь в постель, долго массировал болеутоляющие точки и говорил обо всякой ерунде, чтобы отвлечь ее внимание. Дождавшись, пока она почувствует облегчение и слабо улыбнется, он попросил ее выпить лекарство. Понаблюдав, как она медленно ложится на бок и засыпает, он тихо вышел.

Неизвестно, сколько еще дней осталось у Второй Сестры. Юй Цзинь Нян вздохнул от накатившей на него грусти.

Было уже около полуночи, когда полусонный Юй Цзинь Нян вспомнил, что он, похоже, забыл об еще одном человеке. Он поспешно побежал на кухню, чтобы увидеть, что этот человек все еще там, и обнаружил, что Цзи Хун сидит на маленьком табурете, скрестив ноги и держа в руках пустую миску. Облокотившись на стенку шкафа, он глубоко заснул... Кто знает, почему этот человек так честен, он сидит там, где ему сказали сесть, и ждет, если ему велели подождать.

Юй Цзинь Нян наклонился, подставил Цзи Хуну свое худенькое плечо и, пошатываясь, отнес его в свою комнату. Там он снял с него ботинки и плащ, расстегнул воротник и заботливо прикрыл одеялом.

- Ты действительно беззаботный, так просто спишь в чужом доме, рано или поздно тебя продадут, - Юй Цзинь Нян потрогал мягкую одежду, которую снял с Цзи Хуна. Сразу видно, что она сделана из лучших материалов, если ты столкнешься с жадным человеком, то не удивляйся, что тебя разденут догола и продадут в Сад Шихуа.

Сад Шихуа - самый процветающий бордель в уезде Синьянь. Развлечения с мужчинами стали своего рода изысканным извращением для высокопоставленных чиновников и знати династии Да Ся. За последние несколько лет «некоторые люди» стали популярными на Террасе Цинлуань, оставив после себя только загадочную легенду, которая напротив зажгла любопытство группы дворян. Такие красивые люди, как Цзи Хун, которые соответствуют легендарной модели «Кость Сяньфэн Дао»*, являются самыми популярными среди знати.

Это Юй Цзинь Нянь узнал от мальчика, служившего на побегушках в Саду Шихуа, который однажды пришел купить пирожные.

Естественно, он не может по-настоящему продать Цзи Хуна.

- О, разве это не потому, что я такой добрый... – самодовольно пробормотал Юй Цзинь Нянь. Затем он открыл дверцу шкафа, достал еще один комплект постельного белья и постелил себе на полу перед кроватью.

Как только он удобно устроился и закрыл глаза, схватившись за край одежды Цзи Хуна, он услышал негромкий шепот. Он подумал, что Цзи Хун проснулся и хочет выпить воды. Он также знал, что пьяные люди постоянно испытывают жажду и могут просить воду всю ночь. Пошарив в темноте, он налил чашку теплой воды, поддержал Цзи Хуна за плечи и немного напоил его.

Хотя этот человек был пьяный и сонный, и настолько безвольный, что не мог встать сам, он все еще был очень послушен, открывая рот по первому слову, поэтому Юй Цзинь Нянь не тратил много времени на то, чтобы позаботиться о нем. Тонкий лунный свет проникал из оконной створки и падал на открытую шею и ключицу Цзи Хуна. Его нефритово-белая кожа возвращала себе свой пудровый оттенок, что указывало на то, что алкоголь из его тела постепенно рассеивается.

Юй Цзинь Нянь отложил свою чашку и уже собирался заснуть в своей постели, как вдруг Цзи Хун внезапно схватил его за руку и нервно закричал:

- Второй брат!

*Ге Хуа – пуэрария лобата, цветок бобовых растений, часто используется в китайской медицине. Обладает эффектом избавления от алкогольной интоксикации, успокаивает селезенку и останавливает кровотечение. Используется при похмелье, жаре, жажде, головной боли, головокружении, вздутии живота, рвоте и кислоте, нежелании есть и кишечных кровотечениях.

*Конфетное дерево - Говения сладкая, листопадное дерево семейства Крушиновые. Избавляет от алкоголя и токсинов, утоляет жажду и раздражительность, снимает рвоту и улучшает опорожнение кишечника.

*Лицо как нефритовая корона - китайская идиома, означает внешность потрясающего мужчины, а также используется для описания мужской красоты.

*Красные бобы (или адзуки) — однолетнее травянистое растение с очень красивыми жёлтыми цветами и мелкими плодами размером ок. 5 мм. Необычайно популярно по всей Юго-Восточной Азии и в Индии. Из адзуки делается сладкая паста, которой начиняют различные блюда в Китае, Корее и Японии.

Эти плоды приобрели такую необычную популярность в Китае в качестве залога верной дружбы и любви, благодаря поэме поэта времён династии Тан, Ван Вэя, которое переводится как «Любовное томление», а в некоторых переводах прямо обозначается как «Красные бобы».

Красные бобы зреют на южных просторах

С приходом весны множатся их ветви

Надеюсь, мой драгоценный друг, сможешь побольше их собрать

Чтобы утолить любовную тоску

В переводе А. И. Гитовича

* Тан Чжяо

* Кость Сяньфэн Дао - китайская идиома: 1. Описывает характер и стиль человека в стиле бессмертного божества. 2. Описывает очень худых людей.

<http://bllate.org/book/13608/1206822>